

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
24 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1390/2005

<i>Представлено:</i>	Анной Кореба (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Дмитрий Кореба (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2004 года (первоначальное сообщение)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом процедуры 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 4 мая 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение несовершеннолетнего лица в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	эффективные средства правовой защиты; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; отделение несовершеннолетних правонарушителей от взрослых; право на презумпцию невиновности; право на вызов свидетелей в суд и на то, чтобы эти свидетели были допрошены; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

	виновным.
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2 пункт 3; статья 7; статья 10, подпункт 2 b); статья 14 пункты 2, 3 e) 3 g) и 4
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

25 октября 2010 года Комитет по правам человека принял нижеследующий текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола по сообщению № 1390/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1390/2005**

<i>Представлено:</i>	Анной Кореба (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Дмитрий Кореба (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2004 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1390/2005, представленного от имени г-на Дмитрия Кореба в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Анна Кореба, гражданка Беларуси, родившаяся 31 июля 1954 года. Она представляет сообщение от имени ее сына г-на Дмитрия Кореба, гражданина Беларуси, родившегося 20 июля 1984 года, который на момент представления сообщения отбывал заключение в колонии № 19 в Могилеве (Беларусь). Хотя автор не утверждает, что Беларусь нарушила какие-либо конкретные положения Международного пакта о гражданских и политических правах, сообщение, как представляется, затрагивает вопросы по

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

пункту 3 статьи 2; статьи 7; пункту 2 b) статьи 10; пунктам 2, 3 e), 3 g) и 4 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 24 мая 2001 года во дворе средней школы № 2 в Гомеле было найдено тело г-на Р.Б. с многочисленными колотыми ранами. 17 сентября 2001 года сотрудники Оперативно-розыскного отдела попросили Дмитрия Кореба проехать с ними в дежурную часть Управления внутренних дел по Новобелецкого району для "разговора". Он был отвезен туда вместе с его отцом. Автор и ее старший сын приехали в дежурное отделение позднее тем же вечером, где им сообщили, что Дмитрий арестован по подозрению в убийстве г-на Р.Б. Автору не разрешили увидеться с сыном.

2.2 В 00 час. 30 мин. 18 сентября 2001 года Дмитрий был допрошен следователем г-ном Р.И. в присутствии адвоката и социального работника. После допроса начальник Оперативно-розыскного отдела г-н В.С. проинформировал автора о том, что ее сын будет незамедлительно переведен в изолятор временного содержания (ИВС). Однако его продержали в дежурном отделении Управления внутренних дел по Новобелецкому району еще сутки, в течение которых он был допрошен без присутствия его адвоката, законного представителя и социального работника, подвергнут угрозам (включая угрозы репрессий в отношении его матери), унижениям и побоям со стороны сотрудников полиции, включая начальника Оперативно-розыскного отдела, в целях получения от него признания. Его также заставили пить крепкие алкогольные напитки и облили горячим чаем.

2.3. В течение этого времени его много раз выводили из "клетки", в которой он сидел на корточках, на допрос в следственный отдел. Когда на следующий день он сообщил автору и адвокату о нанесенных ему побоях, они потребовали проведения судебно-медицинской экспертизы. 20 сентября 2001 года сын автора в отсутствие адвоката был вывезен для проведения такой экспертизы начальником Оперативно-розыскного отдела. Автор утверждает, что, как и следовало ожидать, судебно-медицинский эксперт не обнаружил каких-либо повреждений на теле ее сына. Автор заявляет, что она как и законный представитель, адвокат и социальный работник стали свидетелями оказания давления на ее сына в целях принуждения его к признанию. Начальник Оперативно-розыскного отдела оказывал давление на Дмитрия с целью получить от него признание в совершении преступления, в обмен на которое он обещал подтвердить, что преступление было совершено в порядке самообороны. Начальник Оперативно-розыскного отдела предложил автору убедить ее сына признать себя виновным. Когда она отказалась, он пригрозил "упрятать ее сына так, что он никогда не выйдет из тюрьмы и она будет до конца своих дней носить ему передачи".

2.4 20 сентября 2001 года автомобиль, в котором начальник Оперативно-розыскного отдела и еще один сотрудник перевозили сына автора в ИВС, остановился около бара, они приковали Дмитрия наручниками к двери машины и пошли в бар. По возвращении они вновь стали оказывать давление на Дмитрия, с тем чтобы заставить его признаться. Когда Дмитрий стал опять повторять, что не убивал г-на Р.Б., г-н В.С. стал бить его и сказал водителю машины ехать в направлении железной дороги. По пути машина остановилась, и он приказал Дмитрию выйти, угрожая застрелить его и представить дело как попытку к бегству. Сын автора плакал, вцепившись в кресло. Г-н В.С. продолжал наносить ему удары кулаками, а затем приказал водителю автомобиля отвезти их в ИВС.

2.5 После официального заключения под стражу 20 сентября 2001 года сын автора содержался в ИВС вместе со взрослыми, некоторые из которых совершили тяжкие преступления. Он содержался там в течение 11 дней¹, а затем был переведен в следственный изолятор (СИЗО). В течение этого времени ему не разрешали встретиться с его адвокатом и законным представителем. Начальник Оперативно-розыскного отдела и его подчиненные продолжали допрашивать его в ИВС с использованием тех же методов 21 и 24 сентября 2001 года. Они избивали его, принуждали пить крепкие спиртные напитки, угрожали ему устроить так, что он подвергнется сексуальной агрессии, а также обещали посадить в тюрьму его мать.

2.6 24 сентября 2001 года под влиянием алкоголя Дмитрий подписал признательные показания, составленные сотрудником полиции г-жой Н.С. в отсутствие адвоката и законного представителя. В ходе допроса 26 сентября 2001 года, который проводился в присутствии автора, ее сын отказался от своего признания и заявил, что он подписал его под давлением. После этого автор была лишена ее процессуального статуса законного представителя под предлогом того, что она препятствует расследованию. Этот процессуальный статус был восстановлен на более позднем этапе судом.

2.7 5 апреля 2002 года Судебная палата по уголовным делам Гомельского районного суда ("Гомельский районный суд") приговорил сына автора по обвинению в убийстве с особой жестокостью (пункт 6, часть 2, статья 139 Уголовного кодекса) и неоднократное покушение на кражу, совершенное повторно (часть 2 статьи 14 и часть 2 статьи 205). Пункт обвинения в отношении покушения на кражу был связан с событием, которое произошло 11 июня 2001 года, когда сын автора попытался украсть бумажник из кабинета учителя физкультуры в школе. Гомельский районный суд учел предыдущую судимость сына автора и приговорил его к 12 годам заключения в исправительной колонии². Суд изучил его жалобы о жестоком обращении с ним, однако заключил, что эти жалобы являются необоснованными и служат предлогом для избежания уголовной ответственности. Гомельский районный суд постановил, что признательные показания, данные 24 сентября 2001 года, могут быть приняты в качестве доказательства.

2.8 Автор утверждает, что ее сын невиновен, что суд над ним был несправедливым и его вина не была установлена. Таким образом:

а) предыдущая судимость ее сына сыграла ключевую роль в его осуждении за убийство г-на Р.Б., и ее сын стал легкой мишенью;

б) алиби ее сына не было учтено надлежащим образом. Автор заявляет, что 24 мая 2001 года Дмитрий вернулся домой из школы примерно в 15.00 и провел остаток дня со своими родителями. 25–26 мая 2001 года он ходил в школу, и в его поведении не было замечено ничего необычного;

в) ее сын свидетельствовал в суде, что он узнал об убийстве г-на Р.Б. 25 мая 2001 года от г-на А.Р., который рассказал ему на перемене, что за день

¹ В ходатайстве о пересмотре дела в порядке надзора от 29 декабря (год не указан) на имя председателя Верховного суда сын автора жаловался на то, что его продержали в ИВС в течение семи суток.

² 23 января 2001 года Новобелецкий районный суд вынес приговор сыну автора по обвинению в краже в крупном размере (часть 3 статьи 205 Уголовного кодекса) и приговорил его к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на два года.

до этого он видел, как два взрослых человека дрались во дворе средней школы № 2. Г-н А.Р. в свою очередь отрицал в суде, что он был на уроках в этот день, однако он не пояснил, был ли он в этот день в школе, даже если не присутствовал на уроках;

d) ее 17-летний сын едва ли смог бы справиться с жертвой – физически крепким агрессивным мужчиной, который был в два раза старше ее сына;

e) согласно заключению экспертов, рассмотренному Гомельским районным судом, на одежде ее сына не было следов крови;

f) суд не принял во внимание то обстоятельство, что родители г-на А.Р., основного свидетеля по делу, являются друзьями сотрудника оперативно-розыскного отдела, которому было поручено вести следствие по делу об убийстве г-на Р.Б.;

g) суд не изучил объективно многочисленные показания свидетелей (их имена имеются в деле), которые подтвердили, что 24 мая 2001 года между 16.00 и 17.00 г-на Р.Б. видели в состоянии сильного опьянения в компании двух других взрослых мужчин, которые спорили и толкали друг друга, недалеко от места, где позднее было обнаружено его тело;

h) несколько свидетелей дали противоречивые показания, которые не были надлежащим образом рассмотрены судом. В частности, имелись противоречия в отношении времени, когда г-на Р.Б. последний раз видели живым, а также в отношении того, встречались ли г-н А.Р. и Дмитрий 24 мая 2001 года во второй половине дня во дворе средней школы № 2;

i) 29 марта 2002 года, т.е. в последний день судебного слушания, обвинение потребовало заслушать свидетельские показания секретного осведомителя, г-на М.Т. Автора, ее сына и социального работника попросили покинуть зал суда на время, когда секретный осведомитель, который был в маске, давал показания. Он заявил, что в течение одного дня находился в камере с Дмитрием и что последний признался ему в совершении убийства. Автор заявляет, что вопреки требованиям статьи 438 Уголовно-процессуального кодекса ее сыну после того, как ему было разрешено возвратиться в зал судебного заседания, не была предоставлена возможность задать вопросы секретному осведомителю. Кроме того, обвинение не представило каких-либо доказательств того, что данный секретный осведомитель действительно находился в одной камере с ее сыном и, если это было так, то под какой фамилией. Автор в этой связи утверждает, что было нарушено право ее сына на защиту;

j) не было проведено экспертизы в целях установления того, были ли раны на теле г-на Р.Б. нанесены только одним лицом и одним орудием убийства;

k) суд проигнорировал просьбу сына автора проверить его показания на детекторе лжи.

2.9 9 августа 2002 года Судебная палата по уголовным делам Верховного суда оставила в силе приговор в отношении сына автора и отклонила кассационную жалобу. Суд, в частности, постановил, что факт использования незаконных методов следствия не нашел подтверждения.

2.10 Автор и ее сын неоднократно жаловались в отношении жестокого обращения с ним со стороны сотрудников оперативно-розыскного отдела и несправедливого приговора в прокуратуру Гомельского района, Верховный суд, Генеральному прокурору, заместителю министра внутренних дел и в администрацию президента. Эти жалобы в основном остались без ответа.

Жалоба

3. Хотя автор не заявляет о нарушении каких-либо конкретных положений Пакта, сообщение, как представляется, затрагивает вопросы по пункту 3 статьи 2; статье 7; пункту 2 b) статьи 10; и пунктам 2, 3 e), 3 g) и 4 статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июля 2005 года государство-участник представило свои соображения относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник подтверждает, что 5 апреля 2002 года Гомельский районный суд вынес приговор сыну автора по обвинению в убийстве, совершенном с особой жестокостью (пункт 6 части 2 статьи 139 Уголовного кодекса), и покушении на повторное совершение кражи (часть 2 статьи 14 и часть 2 статьи 205). Приговор был подтвержден Верховным судом 9 августа 2002 года. 4 февраля 2004 года Президиум Верховного суда смягчил приговор до 11 лет и 6 месяцев тюремного заключения.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что сын автора не оспорил обвинение в отношении попытки кражи и что его аргументы, касающиеся его невиновности и несправедливого осуждения по пункту 6 части 2 статьи 139 Уголовного кодекса, были изучены соответствующими органами государства-участника и признаны необоснованными. Сцену убийства г-на Р.Б. сыном автора лично видел г-н А.Р., который рассказал об обстоятельствах совершения этого преступления своему знакомому г-ну М.Л. Свидетель г-н М.Т. (см. пункт 2.8 i)) заявил, что он в течение одного дня находился в той же камере, что и сын автора, и что последний признался ему в том, что убил человека ножом. Одноклассники сына автора также подтвердили, что он приносил в школу нож, в том числе в мае 2001 года. Один из одноклассников заявил, что сын автора не вернул ему нож, который он одолжил ему осенью 2000 года. Согласно заключению экспертов, нельзя исключить возможность того, что похожий нож мог быть орудием убийства.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что в своих признательных показаниях от 24 сентября 2001 года сын автора признал, что ударил г-на Р.Б. ножом. Совокупность вышеуказанных доказательств позволила суду прийти к заключению о виновности сына автора. Это решение было подтверждено высшей судебной инстанцией, Президиумом Верховного суда.

4.4 Государство-участник заявляет, что прокурорские органы изучили различные жалобы по данному делу и пришли к выводу, что для дальнейших действий нет оснований. В частности, утверждения сына автора о применении к нему незаконных методов ведения следствия были тщательно изучены и признаны необоснованными. В деле не имеется каких-либо доказательств, подтверждающих утверждения в отношении предвзятости следствия или сфабрикованных обвинений против сына автора, которые могли оказать воздействие на принятие судом решения о его виновности. Государство-участник заключает, что в своем сообщении Комитету автор представила свою собственную субъективную оценку собранных против ее сына доказательств.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 14 июня 2007 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она повторила свои первоначальные утверждения и добавила, что один из свидетелей по делу ее сына, г-н М.Л., в настоящее время

отбывает наказание за другое преступление, тогда как главный свидетель, г-н А.Р., разыскивается полицией. Она заявила, что нельзя исключить, что эти два лица тем или иным образом были замешаны в убийстве г-на Р.Б. и дали лживые показания против ее сына, с тем чтобы уйти от ответственности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.3 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения, что затрагивает вопросы по статье 7; пункту 2 б) статьи 10; пунктам 2, 3 е), 3 г) и 4 статьи 14 Пакта, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что ее сын подвергся избиениям, угрозам и унижениям со стороны сотрудников Оперативно-розыскного отдела в целях принуждения его к признанию, а также указывает на лица, предположительно совершившие эти акты. Комитет также принимает к сведению заверения государства-участника о том, что эти утверждения были изучены судами и признаны необоснованными. В этом отношении Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы в отношении обращения, противоречащего положениям статьи 7, государство-участник обязано провести быстрое и беспристрастное расследование по этой жалобе³. Комитет считает, что представленная в деле информация не свидетельствует о том, что компетентные органы государства-участника надлежащим образом рассмотрели жалобы предполагаемой жертвы в отношении жестокого обращения с ним в ходе предварительного следствия и в суде.

7.3 Кроме того, Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой формулировку подпункта g) пункта 3 статьи 14 о том, что никто не должен "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения

³ См., например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2. См. также Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека – статья 7 (Запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), 1992 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 14.

признания виновности⁴. В случаях принудительных признаний бремя доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по собственной доброй воле, ложится на государство⁵. С учетом этих обстоятельств и отсутствия достаточной информации в ответе государства-участника о принятых соответствующими органами мерах по расследованию утверждений сына автора Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

7.4 Автор заявила, что, хотя во время его ареста и осуждения ее сыну было 17 лет, он содержался в течение 11 суток в ИВС вместе со взрослыми, некоторые из которых совершили тяжкие преступления, а также допрашивался в отсутствие его адвоката, законного представителя или социального работника. Государство-участник не прокомментировало эти утверждения, которые затрагивают вопросы по пункту 2 b) статьи 10 и пункту 4 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что обвиняемые несовершеннолетние лица должны содержаться отдельно от взрослых и пользоваться по крайней мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта⁶. Кроме того, в уголовном судопроизводстве несовершеннолетние нуждаются в специальной защите, в частности, они должны быть прямо информированы о предъявляемых им обвинениях и в соответствующих случаях через родителей или законных опекунов пользоваться необходимой помощью при подготовке и представлении своей защиты. В данном деле сын автора не был отделен от взрослых и не имел возможности воспользоваться специальными гарантиями, предписываемыми в отношении уголовного расследования по делам несовершеннолетних. В указанных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной относящейся к делу информации Комитет заключает, что права сына автора в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 и пунктом 4 статьи 14 Пакта были нарушены.

7.5 Комитет далее отмечает утверждение автора в отношении того, что ее сыну не дали возможности задать вопросы одному из двух главных свидетелей обвинения, тайному осведомителю г-ну М.Т. Комитет напоминает, что применение принципа равенства состязательных возможностей, который является гарантией выполнения пункта 3 e) статьи 14, имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей или допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения⁷. В данном деле Комитет отмечает отсутствие информации в отношении причин отказа в присутствии сына автора в зале судебного заседания при допросе тайного осведомителя г-на М.Т. и лишения его возможности задать вопросы этому свидетелю. В отсутствие информации от государства-участника на этот счет Комитет заключает, что представленные факты указывают на нарушение права сына автора согласно пункту 3 e) статьи 14.

⁴ Сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7, сообщение № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4, и сообщение № 912/2000, *Деоллал против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

⁵ См. Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 – Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14), документ ООН CCPR/C/GC/32 (2007 год), пункт 41.

⁶ Там же, пункты 42–44.

⁷ Там же, пункт 39.

7.6 В отношении заявления автора о том, что суд над ее сыном был несправедливым и что его вина не была установлена, Комитет отмечает, что автор указывает на многие обстоятельства, которые, как она утверждает, демонстрируют нарушение в отношении ее сына принципа презумпции невиновности. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой вопросы оценки или рассмотрения фактов и доказательств, а также изучения толкования внутреннего законодательства национальными судами и трибуналами не входят в сферу компетенции Комитета, но относятся к сфере компетенции судов государств-участников за исключением тех случаев, когда Комитет имеет возможность удостовериться в том, что процессуальные действия носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии⁸. Вместе с тем в данном случае с учетом вышеуказанных выводов и в отсутствие внятного ответа государства-участника по конкретным утверждениям автора Комитет считает, что в отношении сына автора не был соблюден принцип презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14; пункта 2 b) статьи 10; пунктов 2, 3 e), 3) g) и 4 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить сыну автора эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение и проведение уголовных процедур для установления лиц, виновных в жестоком обращении с ним, а также принять меры по его освобождению и обеспечению надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.